PIGD № 4-25152328-23-5r-29102025
Дело №5r-953/2025

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ ЗАКОНА

10 августа 2026 года мун. *****

Суд *****, местонахождение мун. ***** (Центральный офис)
в составе:
Председательствующего, Судьи Хангану М.Г.,
при секретаре Тишковская Ю.,
с участием:
констатирующего субъекта Тукан Е.,
представителя констатирующего органа Арабаджи М.,

рассмотрел в открытом судебном заседании дело о правонарушении по жалобе S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE»:

- о признании недействительным протокола о правонарушении ANS01 006537 от 05.08.2025 года;
- об аннулировании решения о санкционировании от 09.10.2025 года, вынесенного по результатам рассмотрения протокола о правонарушении ANS01 006537 от 05.08.2025 года;
- прекращении производства о правонарушении, возбужденного в отношении заявителя.

Общий срок рассмотрения дела: 29.10.2025 года – 10.08.2026 года.

Процедура вызова участников процесса соблюдена.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств, суд,

установил:

29.10.2025 года в Суд ***** поступила жалоба S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE»:

- о признании недействительным протокола о правонарушении ANS01 006537 от 05.08.2025 года;
- об аннулировании решения о санкционировании от 09.10.2025 года, вынесенного по результатам рассмотрения протокола о правонарушении ANS01 006537 от 05.08.2025 года;
- прекращении производства о правонарушении, возбужденного в отношении заявителя, которая посредством Интегрированной программы управления делами, в производство судьи Храпаков В.Ф. (л.д.90)

07.05.2026 года определением судьи суда ***** Гуцу Д.В. было удовлетворено заявления о самоотводе судьи Храпаков В.Ф., в связи с чем дело было перераспределено и поступило в производство судьи Хангану М.Г. (л.д.124)

Фактические и правовые основания жалобы S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE».

В поданной жалобе заявитель указал следующее:

Протоколом о правонарушении ANS01 006537 от 05.08.2025 и решением от 09.10.2025, доведённым до сведения правонарушителя 27.10.2025 по почте, уполномоченное должностное лицо STSA COMRAT, Тукан Елена, установило вину заявителя MAGAZINE SOCIALE SRL в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 273 ч. (2) Кодекса Республики Молдова о правонарушениях, применив к нему санкцию в виде штрафа в размере 100 у.е., что составляет сумму 5 000 леев.

Исходя из оспариваемого протокола, MAGAZINE SOCIALE SRL вменяется, что оно якобы нарушило ст. 12 ч. (6), ст. 7 ч. (6) п. f) Закона № 306/2018.

Настоящим доводит до сведения правовую позицию правонарушителя, согласно которой поданная жалоба подлежит полному удовлетворению, а в обоснование данной позиции приводим следующее.

Законодательство, относящееся к данному делу:

В соответствии со ст. 21 Конституции Республики Молдова любое лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в законном порядке в ходе открытого судебного разбирательства, в рамках которого ему были обеспечены все необходимые гарантии для его защиты.

Тот же принцип предусмотрен и ст. 5 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях — Никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения и подвергнут административному взысканию иначе как в соответствии с законодательством о правонарушениях. Расширительное толкование не в пользу лица и применение по аналогии законодательства о правонарушениях запрещены.

В соответствии со ст. 7 Кодекса о правонарушениях лицо может быть подвергнуто взысканию только за то правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением норм настоящего кодекса в соответствии со ст. 8 ч. (2) Кодекса о правонарушениях к ответственности за правонарушение подлежит только лицо, которое совершило предусмотренное законодательством о правонарушениях деяние умышленно или по неосторожности.

В то же время, согласно ст. 14 ч. (1)–(3) Кодекса о правонарушениях, правонарушение совершается умышленно или по неосторожности. Правонарушение считается совершённым умышленно, если лицо, его

совершившее, осознавало вредный характер своего действия или бездействия, предвидело его вредные последствия, желало или сознательно допускало наступление этих последствий. Правонарушение считается совершённым по неосторожности, если лицо, его совершившее, осознавало вредный характер своего действия или бездействия, предвидело его вредные последствия, но легкомысленно рассчитывало, что они будут предотвращены, либо не осознавало вредный характер своего действия или бездействия, не предвидело возможности наступления вредных последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

Более того, ст. 440 ч. (1) Кодекса о правонарушениях предусматривает, что установление факта совершения правонарушения означает деятельность, осуществляемую констатирующим агентом, по сбору и администрированию доказательств, подтверждающих наличие правонарушения, по вынесению решения о рассмотрении правонарушения на основании установления, сделанного констатирующим агентом, либо протокола о правонарушении, по применению административного взыскания либо по направлению дела, в зависимости от случая, уполномоченному должностному лицу для рассмотрения дела о правонарушении в рамках органа, к которому относится констатирующий агент, в судебную инстанцию или в иной орган для разрешения.

В силу ст. 442 ч. (1) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, протокол о правонарушении является актом, посредством которого индивидуализируется противоправное деяние и устанавливается личность правонарушителя. Протокол составляется констатирующим агентом на основании личных установлений и собранных доказательств, в присутствии правонарушителя либо в его отсутствие.

Статья 374 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова предусматривает, что производство по делу о правонарушении представляет собой деятельность, осуществляемую компетентным органом с участием сторон и других лиц, наделённых правами и обязанностями, с целью установления факта правонарушения, рассмотрения и разрешения дела о правонарушении, а также установления причин и условий, способствовавших совершению правонарушения.

Согласно ч. (2) ст. 381 Кодекса о правонарушениях, каждое лицо имеет право на справедливое рассмотрение и разрешение своего дела в разумный срок в соответствии с настоящим кодексом, а в соответствии с ч. (4) компетентный орган, уполномоченный рассматривать дело о правонарушении, обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как обстоятельства, доказывающие виновность лица, так и обстоятельства, оправдывающие лицо, в отношении которого было начато производство по делу о правонарушении, а также

смягчающие или отягчающие обстоятельства.

Статья 425 ч. (1), (2) Кодекса о правонарушениях предусматривает, что доказательства представляют собой фактические данные, полученные в порядке, установленном настоящим кодексом, которые служат для установления наличия или отсутствия правонарушения, установления личности правонарушителя, установления виновности и выяснения других обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. В качестве доказательств допускаются фактические данные, установленные посредством следующих средств: протокола о правонарушении, протокола об изъятии предметов и документов, протокола обыска, объяснений лица, в отношении которого было начато производство по делу о правонарушении, показаний потерпевшего, свидетелей, письменных документов, аудио- или видеозаписей, фотографий, вещественных доказательств, предметов и документы, изъятые, научно-технические и судебно-медицинские заключения, экспертное заключение. Из содержания части (5) вышеуказанной статьи следует, что допустимыми являются относимые, убедительные и полезные доказательства, собранные в

Согласно ст. 8 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса выводы о виновности лица в совершении преступления не могут основываться на предположениях. Все сомнения при доказывании обвинения, которые не могут быть устранены в условиях настоящего кодекса, толкуются в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

На основании ст. 94 ч. (1) п. 4), 8) Уголовно-процессуального кодекса в уголовном процессе не могут быть признаны доказательствами и, следовательно, исключаются из материалов дела, не могут быть представлены в суде и не могут быть положены в основу приговора или иных судебных решений данные, которые были получены: лицом, не имеющим права осуществлять процессуальные действия по уголовному делу, за исключением органов контроля и других участников процесса, предусмотренных ст. 93 ч. (3); 8) с существенными нарушениями органом уголовного преследования или сотрудником по расследованию положений настоящего кодекса.

Аргументация обстоятельств:

в данном случае констатирующий агент указал, что правонарушитель якобы совершил правонарушение, предусмотренное ст. 273 ч. (2) Кодекса о правонарушениях, положив в основу начала производства по делу о правонарушении акт проверки PV-ANSA-2025-07924.

1. Первый вопрос, который необходимо рассмотреть по данному делу, заключается в следующем: акт проверки не вступил в законную силу, поскольку он обжалуется в порядке, предусмотренном законом;

2. Нарушение положений о языке, на котором осуществляется производство по делу о правонарушении.

3. К протоколу были приложены фото доказательства предполагаемого

нарушения с нарушением требований ст. 425 КоП РМ;

4. Подписание протокола с нарушением требований ст. 443 ч. (6) КоП РМ;

5. Штраф был наложен с нарушением положений ст. 451^1 ч. (3) Кодекса о правонарушениях.

1. Таким образом, при обосновании первого вопроса заявитель был оштрафован на сумму в размере 100 условных единиц, что составляет 5000 леев, за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 273, ч. (2) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова: «реализация товаров без указания даты изготовления и срока годности, реализация товаров с истекшим сроком годности, изменение срока годности, указанного на товаре, этикетке, упаковке или в сопроводительной документации».

Анализируя протокол, являющийся предметом настоящего дела, с точки зрения его законности, устанавливается, что вменяемое заявителю деяние основано на протоколе проверки № PV-ANSA-2025-07024, который является индивидуальным административным актом, изданным на основании Закона № 121/2012 о государственном контроле. Согласно ст. 28 ч. (7) Закона № 131/2012, протокол проверки вступает в силу с момента его вручения заинтересованному лицу только при отсутствии его обжалования. Из логического и системного толкования данной нормы следует, что в случае, если протокол обжалован в досудебном порядке, соответствующий акт не вступает в силу и, следовательно, не может порождать юридические последствия до окончательного завершения процедуры обжалования. В том же смысле ч. (8) той же статьи устанавливает прямой запрет для контрольного органа на обнародование выводов, содержащихся в протоколе проверки, до его вступления в силу, с целью защиты репутации заинтересованного лица и презумпции законности административных актов.

В соответствии со ст. 30 ч. (3) Закона № 131/2012, обжалование предписания, ограничительных мер или санкционной части протокола приостанавливает их действие по прямому ходатайству лица, подвергнутого контролю. Данная норма носит характер процессуальной гарантии, будучи предназначенной предотвратить исполнение мер, имеющих необратимые или несоразмерные последствия, до того, как их законность и обоснованность будут проверены в рамках процедуры обжалования.

Таким образом, 08.10.2025 было подано предварительное заявление против акта проверки PV-ANSA-2025-07024, в котором было запрошено признание данного акта недействительным, поскольку он был составлен с нарушением закона о государственном контроле и на основании ст. 31 Закона № 131/2012 подлежит признанию недействительным. 09.10.2025 было подано заявление о приостановлении действия санкционной части акта проверки до окончательного разрешения дела, однако в 14:30 всё же было принято решение о привлечении правонарушителя к ответственности на основании акта проверки, который в

силу ст. 28 ч. (7) Закона № 131/2012 не вступил в силу.

2. Нарушение положений о языке, на котором осуществляется производство по делу о правонарушении. Протокол об установлении правонарушения ANS01 006537 от 05.08.2025, а также решение о наложении взыскания от 09.10.2025 были составлены на русском языке, что противоречит положениям ст. 379 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, которая прямо устанавливает: «Производство по делу о правонарушении осуществляется на румынском языке». Согласно ч. (3) той же статьи: «Производство по делу о правонарушении может осуществляться на языке, приемлемом для большинства лиц, участвующих в процессе. В этом случае процессуальные документы в обязательном порядке составляются также и на румынском языке». В данном случае протокол был составлен исключительно на русском языке, без одновременного составления его и на румынском языке, чем были нарушены императивные нормы, регулирующие язык производства по делу о правонарушении, а также законное право участника процесса на получение официального документа, составленного на государственном языке.

Данное несоблюдение процессуальных норм влечет недействительность протокола, на основании ст. 445 ч. (2) Кодекса о правонарушениях, поскольку акт не был составлен с соблюдением законодательных требований относительно формы и официального языка, что является пороком, затрагивающим саму действительность акта установления и, соответственно, последующего решения о наложении санкции от 09.10.2025.

3. Отсутствие доказательств. Согласно ст.425 ч.(i)-(2) Кодекса о правонарушениях, доказательствами являются фактические элементы, полученные в порядке, установленном настоящим кодексом, которые служат для установления наличия или отсутствия правонарушения, идентификации правонарушителя, установления вины и выяснения других важных обстоятельств для справедливого разрешения дела. В качестве доказательств допускаются фактические элементы, установленные посредством следующих средств: протокол о правонарушении, протокол об изъятии предметов и документов, протокол обыска, протокол осмотра места происшествия, протоколы относительно иных процессуальных действий, выполненных в соответствии с настоящим кодексом, объяснения лица, в отношении которого было начато производство по делу о правонарушении, показания потерпевшего, свидетелей, письменные документы, аудио- или видеозаписи, фотографии, вещественные доказательства, изъятые предметы и документы, технико-научные и судебно-медицинские заключения, заключение экспертизы. Часть (5) той же статьи предусматривает: «Допустимыми являются относимые, убедительные и полезные доказательства, полученные в соответствии с настоящим кодексом».

Таким образом, согласно положениям ст .94 Уголовно-процессуального

кодекса (1), в уголовном процессе не могут быть допущены в качестве доказательств и, следовательно, исключаются из дела, не могут быть представлены в судебном заседании и не могут быть положены в основу приговора или иных судебных решений данные, которые были получены:

6) из источника, который невозможно проверить в судебном заседании;

9) без их исследования в установленном порядке в судебном заседании;

В данном случае, для доказывания вины правонарушителя, констатирующий агент приложил, не исследовал, а лишь приложил к делу акт уничтожения от 19 июля 2025 года, 5 фотографий.

В то же время установлено, что письменные документы, приложенные к материалам дела о правонарушении, они не могут оценить, как относимые и убедительные доказательства, поскольку источник их происхождения не может быть проверен, а все документы, приложенные к делу, не заверены констатирующим агентом. Более того, в деле отсутствует а постановление и, соответственно, протокол изъятия и приобщения документов, представленных в дело, а также протокол их исследования для придания им доказательственной силы.

Согласно ст. 427 (1) Кодекса о правонарушениях, если необходимо изъять определенные предметы или документы, являющиеся вещественными доказательствами, и если точно известно место и лицо, у которого они находятся, уполномоченный устанавливающий орган осуществляет, на основании обоснованного решения, их изъятие, если они не были изъяты в условиях ст. 426 ч. (5).

Таким образом, изучив материалы, приложенные к делу, стороной защиты устанавливается, что документы, приложенные в качестве доказательств к делу, не подпадают под предусмотренные законом положения, в связи с чем просим не принимать их во внимание и исключить из доказательной базы, поскольку указанные документы не сопровождаются постановлением, соответственно, протоколом изъятия, исследования и приобщения к материалам дела для придания им доказательственной силы, при таких обстоятельствах в материалах дела имеется лишь протокол о правонарушении, который оценивается как субъективная позиция уполномоченного устанавливающего органа относительно действий лица, подавшего жалобу.

4. Согласно ст.443 ч. (6) Кодекса о правонарушениях, факт отсутствия лица, надлежащим образом вызванного для составления протокола о правонарушении, либо отказа этого лица подписать протокол, фиксируется в протоколе и удостоверяется подписью как минимум одного свидетеля с указанием также его идентификационных данных (фамилии, имени, адреса проживания и номера телефона). Протокол о правонарушении не подписан представителем правонарушителя, протокол ANS01 006537 от 05.08.2025, а также решение о наложении взыскания от 09.10.2025, подписаны только

уполномоченным устанавливающим органом без соблюдения положений ст. 443 ч. (6) КоП, а именно без подписи как минимум одного свидетеля.

5. При вынесении решения по протоколу о правонарушении ANS01 006537 от 05.08.2025, уполномоченный устанавливающий орган STSA COMRAT, Тукан Елена нарушила обязательные условия, предусмотренные ст. 451^1 ч. (1) п. c) Кодекса о правонарушениях. В рассматриваемом случае необходимо также сослаться на положения ст. 451^1 ч. (3) Кодекса о правонарушениях, согласно которым, в случае привлечения к ответственности за правонарушение в условиях ч. (1), уполномоченный устанавливающий орган выносит решение, которым применяет взыскание в размере половины минимального размера штрафа, предусмотренного в Особенной части второй книги. Следует отметить в этом отношении, что нарушение правонарушения, предусмотренного ст. 273 ч. (2) Кодекса о правонарушениях, наказывается штрафом от 60 до 120 условных единиц. Следовательно, уполномоченный устанавливающий орган, рассматривая правонарушение на основании личных установлений, должен был в соответствии с положениями ст. 451^1 ч. (3) Кодекса о правонарушениях применить к нарушителю взыскание в размере половины минимального штрафа, предусмотренного ст. 273 ч. (2) Кодекса о правонарушениях, то есть половину от 60 условных единиц, что согласно норме ст. 273 ч. (2) Кодекса о правонарушениях представляет собой минимальное взыскание. Однако вопреки этому, уполномоченный устанавливающий орган решением по делу о правонарушении ANS01 006537 от 05.08.2025 применил к правонарушителю, на основании ст. 273 ч. (2) Кодекса о правонарушениях, взыскание в виде штрафа в размере 100 условных единиц, что составляет 5000 леев, которое ни в коем случае не может составлять половину минимального размера штрафа, прямо предусмотренного ст. 273 ч. (2) Кодекса о правонарушениях. В такой ситуации устанавливается, что при разрешении вопроса относительно определения взыскания для нарушителя уполномоченный устанавливающий орган не обеспечил полную эффективность положениям ст. 451^1 ч. (3) Кодекса о правонарушениях, установив нарушителю взыскание в иных пределах, чем предусмотренные вышеуказанными нормами.

Таким образом, обвинение, предъявленное заявителю, является незаконным и необоснованным. Он был обвинен и, соответственно, незаконно подвергнут взысканию.

В соответствии со ст. 7, 425 Кодекса о правонарушениях, можно сделать вывод, что констатирующий агент не рассмотрел объективно материал о правонарушении и не выяснил все обстоятельства дела и не собрал доказательства, которые могли бы подтвердить вину правонарушителя.

Согласно положениям ст.6 § 2 Европейской конвенции о правах человека любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет установлена законным порядком. Отмечаем тот

факт, что привлечение к уголовной ответственности при отсутствии достоверных оснований полагать, что лицо совершило уголовное правонарушение, является нарушением Конвенции.

Презумпция невиновности лежит в основе всех процессуальных гарантий, связанных с защитой лица в уголовном процессе, включая процесс по делам о правонарушениях (исходя из положений решения ЕСПЧ по делу Ziliberberg против Молдовы).

Уголовно-процессуальное законодательство о правонарушениях (исходя из положений решения ЕСПЧ по делу Ziliberberg против Молдовы) устанавливает, что опровержение презумпции невиновности или выводы о виновности лица в совершении преступления не могут основываться на предположениях. Все сомнения в доказывании обвинения, которые не могут быть устранены законным образом, толкуются в пользу подозреваемого. Данное регулирование соответствует духу презумпции невиновности в связи с тем, что наказание любого лица за уголовное деяние может быть осуществлено только на основании достоверной и правдивой информации о его виновности, не допуская предположений или доказательств, затронутых неопределенностью. Даже при оценке доказательств любая информация, на основании которой можно сделать два или более противоположных вывода (в смысле защиты или обвинения) об одном и том же обстоятельстве, указывает на невозможность положить ее в основу обвинительного приговора.

Что касается практики ЕСПЧ относительно презумпции невиновности, в деле Creanga против Румынии 2012, п.88 Суд напоминает, что при оценке доказательств он придерживается критерия доказывания "вне всяких разумных сомнений".

Ст. 6 (2) ЕКПЧ «выражает принцип презумпции невиновности. Он, inter alia, требует, чтобы при исполнении своих функций члены судебного состава не имели предвзятого мнения о том, что обвиняемый совершил преступление, в котором он обвиняется; бремя доказывания лежит на стороне обвинения, и любое сомнение должно толковаться в пользу обвиняемого .... » Обоснование применения этого принципа основано на идее, что для общества было бы гораздо лучше, если бы виновное лицо было оправдано, чем если бы невиновное лицо было осуждено. Бремя доказывания лежит на обвиняемом только в случае, если у него имеется какое-либо оправдательное основание, однако в случае существования сомнений относительно виновности они должны толковаться в его пользу.

Таким образом, исходя из уголовного характера правонарушения, установленного в деле Ziliberberg против Молдовы (01 мая 2005 г.), в целях обеспечения справедливого судебного разбирательства в соответствии с требованиями ст.6 п.2 ЕКПЧ, констатирующий агент посредством ст.440 ч.(i) Кодекса о правонарушениях РМ и с учетом дела Anuşca против Молдовы (18

июля 2010 г.) должен провести полное, беспристрастное и объективное расследование в целях сбора достаточного и относимого доказательственного материала для установления важных обстоятельств дела, определения наличия состава правонарушения, правовой квалификации правонарушения и рассмотрения доказательств, представленных в свою защиту последним.

В данном случае отсутствуют доказательства, подтверждающие вину Magazine Sociale srl в совершении вменяемого правонарушения, и не подтверждают, вне всяких разумных сомнений, его вину.

В изложенных выше обстоятельствах, констатируем, что констатирующим агентом не были установлены важные обстоятельства для справедливого разрешения дела о правонарушении, а именно: совершение правонарушения заявителем, что противоречит ст.443 ч.(i) лит. d) Кодекса о правонарушениях.

Устанавливающий агент не обеспечил достижение цели законодательства о правонарушениях, не выяснив полностью, объективно и всесторонне обстоятельства данного случая, что противоречит ст.443 ч.(i) п. e) Кодекса о правонарушениях.

Важно отметить, что правоохранительные органы обязаны в своей деятельности осуществлять её в пределах и в соответствии с существующим основным законом, а также обеспечивать качество законодательства, соблюдение прав человека и основных свобод, которые составляют саму сущность демократического общества. Обязанность государства добросовестно выполнять принятые на себя обязательства является основополагающим принципом международной ответственности государств, что в данном случае установлено не было.

Анализируя протокол с точки зрения положений ст.6 Европейской конвенции о правах человека, они констатировали, что сфера правонарушений подпадает под понятие обвинения в уголовном деле в конвенционном смысле, как это было указано Страсбургским судом в нескольких решениях по конкретным делам.

Принимая во внимание вышеизложенное, полагает, что можно сделать вывод, что настоящее дело представляет собой обвинение и, как следствие, лицу, привлекаемому к ответственности, должны быть соблюдены все права, гарантированные данной статьёй, ст.6 Европейской конвенции о правах человека, включая применение презумпции невиновности, поскольку пункт 2 указанной статьи предусматривает, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет законно установлена.

В этом смысле Суд считает, что презумпция невиновности должна действовать и в сфере правонарушений, возложение бремени доказывания на того, кто оспаривает совершение правонарушения, является нарушением этой фундаментальной процессуальной гарантии, обязательность доказывания

требований лицом, обратившимся в суд. Даже если заявитель теоретически должен опровергнуть презумпцию законности протокола, суд обязан по собственной инициативе собрать все необходимые доказательства для установления максимально правильного фактического состояния, поскольку в сфере правонарушений действует принцип официальности так же, как и в уголовном процессе.

Таким образом, на основании ст. 448 Кодекса о правонарушениях просят удовлетворить полностью жалобу, исключить из дела такие документы, как: акт уничтожения от 19 июля 2025 года, 5 фотографий, которые были незаконно приобщены устанавливающим агентом к материалам дела, без постановлений об изъятии и проведения исследования в надлежащем порядке, признать недействительным протокол о правонарушении ANS01 006537 от 05.08.2025 и отменить решение о наложении взыскания от 09.10.2025 и прекратить производство по делу о правонарушении, возбужденное в отношении заявителя, по основаниям, указанным в описательной части настоящей жалобы (л.д.66-69).

Представитель заявителя S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE», будучи надлежаще извещен о дате, месте и времени рассмотрения дела о правонарушении**, на судебное заседание не явился** и не просил об отложении судебного заседания.

В связи с изложенным, руководствуясь ст.455 КоП, дело о правонарушении было рассмотрено в отсутствии не явившегося представителя заявителя.

Констатирующий субъект Тукан Е. и представитель констатирующего органа Арабаджи М., на судебном заседании просили суд отклонить жалобу «MAGAZINE SOCIALE» и оставить в силе решение констатирующего субъекта.

Рассмотрев жалобу S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE», выслушав пояснения констатирующего субъекта и представителя констатирующего органа, изучив представленные материалы дела о правонарушении, проверив законность и обоснованность составленного протокола о правонарушении и вынесенного по нему решения, суд приходит к выводу о том, что жалоба S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE» подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Фактические обстоятельства дела.

05.08.2025 года констатирующим субъектом Территориального управления ***** Национального агентства по безопасности пищевых продуктов в отношении S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE», как юридического лица, был составлен протокол о правонарушении ANS01 №006537 по ст.273 п.2) КоП (л.д.52).

Как вытекает из содержания составленного протокола, основанием для его составления послужили следующие фактические обстоятельства: 19.06.2025 года, в период времени с 14:30 часов до 16:00 часов, в мун. *****, по ул. П***** в продуктовом магазине MeriȘor, во время плановой проверки на предприятии

S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE», в складском помещении, в морозильной камере, была обнаружена продукция фирмы MEZELLINI – Carne tocată de pasăre, semifabricat congelat – Лот 104 полуфабрикат замороженный, в количестве 3 штук по 0,6 кг каждая с истекшим сроком годности – дата конечного потребления 27.04.2025. Хранение и/или реализация продукции с истекшим сроком годности является нарушением положения пункта f части (6) статьи 7 и части (6) статьи 12 Закона №306 от 30.11.2018 о безопасности пищевых продуктов.

09.10.2025 года, по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом – руководителем Территориального управления ***** Национального агентства по безопасности пищевых продуктов было вынесено решение, в соответствии с которым S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE» был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст.273 п.2) КоП и, в связи с этим, указанному лицу назначено наказание в виде штрафа в размере 100 условных единиц, т.е. 5 000 леев (л.д.55-56).

Указанное решение было вынесено констатирующим субъектом в отсутствии представителя S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE», извещенного надлежащим образом.

Жалоба на решение констатирующего субъекта была подана заявителем констатирующему субъекту 28.10.2025 года (л.д.66-69).

Нормы права, подлежащие применению при разрешении дела о правонарушении.

В соответствии со ст.5 ч. (1) КоП, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях.

В соответствии со ст.7 КоП, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

Согласно ст.273 п.2) КоП (в редакции Закона на дату 09.10.2025 года), нарушение правил торговли предприятиями торговли и общественного питания независимо от вида собственности и организационно-правовой формы, а равно физическими лицами, занимающимися торговлей, выражающееся в:

… 2) реализации товаров без указания даты изготовления, срока годности или с истекшим сроком годности, изменении срока годности, указанного на товаре, этикетке, упаковке или в сопроводительной документации, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 60 до 90 условных единиц и на юридических лиц в размере от 60 до 120 условных единиц или штрафа в размере стоимости соответствующего товара, но не менее 120 условных единиц;

…

Согласно требования, содержащихся в ст.443 ч. (1) и ч. (6) КоП, в протоколе о правонарушении содержатся:

a) дата (число, месяц, год, время) и место составления;

b) должность, фамилия и имя констатирующего субъекта, наименование представляемого им органа;

c) фамилия, имя, место жительства, занятие лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, данные его удостоверения личности или, в зависимости от обстоятельств, другого акта, удостоверяющего личность лица, а в случае юридического лица – его наименование, местонахождение, фискальный код, сведения о представляющем его физическом лице;

d) событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением;

e) юридическая квалификация деяния, материальная норма правонарушения и квалификация признаков состава правонарушения;

f) разъяснение лицу, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, и потерпевшему их прав и обязанностей, предусмотренных статьями 384 и 387;

g) замечания и доказательства, представляемые в свою защиту лицом, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, а также замечания и доказательства потерпевшего;

h) сведения о банковском учреждении и порядке оплаты штрафа.

(6) Факт отсутствия лица, законно вызванного для составления протокола о правонарушении, или его отказ подписать протокол отмечается в протоколе и удостоверяется подписью по меньшей мере одного свидетеля с указанием также его идентификационных данных (фамилия, имя, домашний адрес и номер телефона). Если установить свидетеля невозможно, констатирующий субъект отмечает в протоколе объективные причины отсутствия свидетеля и документирует посредством любых доступных технических средств (аудио-/видеозаписи) отказ лица от подписания протокола.

В соответствии со ст.445 КоП:

(1) Невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности или временной идентификационной карты лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера, а в случае юридического лица – отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации

деяния, события правонарушения и времени его совершения, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, когда протокол составляется в присутствии свидетеля, влечет ничтожность протокола.

(2) Иные нарушения положений статьи 443 или других императивных норм настоящего кодекса могут привести к признанию ничтожным протокола о правонарушении только в случае, если они оказывают существенное влияние на дело по существу.

В соответствии со ст.448 ч. (1) КоП:

(1) Правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 447^1.

В соответствии со ст.461 КоП, если в ходе рассмотрения дела установлено одно из оснований, предусмотренных статьей 441 или частью (1) статьи 445, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении.

Производство о правонарушении может быть прекращено и в иных, чем предусмотренных частью (1), случаях, только если установлено, что отсутствие каких-либо отметок в протоколе о правонарушении оказывает существенное влияние на дело по существу и это не может быть устранено судебной инстанцией.

Оценка судебной инстанции.

Проверив соблюдение заявителем срока обжалования решения констатирующего субъекта от 09.10.2025 года, судебная инстанция приходит к выводу о том, что жалоба на решение констатирующего субъекта от 09.10.2025 года была подана заявителем S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE» в пределах установленного законом 15-дневного срока со дня уведомления о вынесенном решении по делу о правонарушении. Указанное решение было оспорено заявителем 28.10.2025 года.

Таким образом, суд не усматривает оснований для отклонения жалобы S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE» ввиду пропуска заявителем срока обжалования решения констатирующего субъекта.

Оценивая содержание протокола о правонарушении ANS01 №006537 от 05.08.2025 года, составленного констатирующим субъектом в отношении S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE», с точки зрения его соответствия императивным нормам законодательства о правонарушениях, суд приходит к выводу о том, что

указанный протокол составлен констатирующим субъектом в нарушение императивных требований ст.443 ч. (1) п.е) КоП.

Так, по мнению судебной инстанции, нарушение императивных требований ст.443 ч. (1) п.е) КоП выразилось в том, что констатирующим субъектом в протоколе о правонарушении ANS01 №006537 от 05.08.2025 года не были указаны полные сведения, отражающие юридическую квалификацию деяния, совершение которого вменяется в вину S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE».

В протоколе ANS01 №006537 от 05.08.2025 года констатирующий субъект ограничился указанием общей нормы ст.273 п.2) КоП, не указав, какой именно предусмотренный указанной нормой альтернативный состав правонарушения вменяется S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE», а именно — реализация товаров без указания даты изготовления, реализация товаров без указания срока годности, реализация товаров с истекшим сроком годности либо изменение срока годности.

При этом из описания фактических обстоятельств следует лишь факт обнаружения трех единиц продукции с истекшим сроком годности в морозильной камере складского помещения. Обстоятельства, свидетельствующие о совершении именно реализации указанной продукции, в протоколе не приведены. Формулировка «хранение и/или реализация» не позволяет однозначно определить объективную сторону вменяемого деяния, поскольку хранение и реализация являются различными фактическими действиями, тогда как ст.273 п.2) КоП предусматривает ответственность именно за конкретно определенные нарушения правил торговли.

Таким образом, протокол не содержит предусмотренной ст.443 ч. (1) п. е) КоП полной юридической квалификации деяния и квалифицирующих признаков состава правонарушения, в связи с чем S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE» было лишено возможности четко установить, какое именно противоправное деяние ему вменяется и от какого конкретного обвинения оно должно осуществлять свою защиту.

Данные обстоятельства, свидетельствует о неполноте и неясности предъявленного S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE» обвинения.

Констатирующий субъект обязан точно определить и предъявить лицу полное и понятное обвинение, так как это является гарантом права правонарушителя на защиту, а судебная инстанция обязана вынести обоснованное решение, понятное для всех сторон процесса, с дачей ответов на все поставленные вопросы.

В связи с изложенным, судебная инстанция отмечает, что Европейский Суд по Правам Человека в решении по делу Селиверстов против России от 25.09.2008 года, §16, подчеркнул, что «… п.а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека (ЕКПЧ) наделяет обвиняемого правом быть уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях,

которые он предположительно совершил, и на которых основывается обвинение, но также и о юридической квалификации таких деяний. Такая информация должна быть детальной».

Европейский суд в этом же решении также отметил, что «… сфера действий положений п.а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека должна быть оценена в свете более общего права обвиняемого на справедливое разбирательство, гарантированное §1 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека» (§17 указанного решения ЕСПЧ).

В этом же решении Европейский Суд также напомнил, что п.а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека взаимосвязаны и, что право обвиняемого быть уведомленным о характере и основаниях предъявленного ему обвинения, рассматривается в свете права обвиняемого на подготовку своей защиты (также §17 указанного решения ЕСПЧ).

При составлении протокола о правонарушении в отношении S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE» констатирующий субъект не выполнил вышеуказанные требования закона.

В рассматриваемом деле суд констатирует, что инкриминируемое правонарушение не конкретно, не соответствует требованиям ст.443 КоП и, таким образом, право S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE» быть подробно уведомленным о характере и основании предъявленного ему обвинения в совершении правонарушения предусмотренного ст.273 п.2) КоП и его право на защиту от конкретного обвинения, гарантированные §1 и п.п.а) и б) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека, были нарушены.

Как следствие, в рассматриваемом деле суд констатирует, что содержание протокола о правонарушении *ANS01 №006537 от 05.08.2025 года* не соответствует императивным требованиям ст.443 КоП.

В соответствии со ст.445 ч.(1) КоП, невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера и автоматической регистрации в Государственном регистре населения, а в случае юридического лица – отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения и времени его совершения, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, влечет ничтожность протокола.

При таких обстоятельствах судебная инстанция считает, что поскольку содержание вышеуказанного протокола о правонарушении не соответствует

тому содержанию, которое должно иметь место в соответствии со ст.443 КоП, то данный протокол о правонарушении *ANS01 №006537 от 05.08.2025 года*, составленный в отношении S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE» по ст.273 п.2) КоП, является ничтожным (недействительным) и производство по делу подлежит прекращению.

Как следствие, указанному лицу не могут быть назначены какие-либо наказание за правонарушение, предусмотренное ст.273 п.2) КоП.

Учитывая изложенное в совокупности, руководствуясь ст.445 КоП, судебная инстанция признает недействительным (ничтожным) протокол о правонарушении *ANS01 №006537 от 05.08.2025 года*, составленный в S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE» по ст.273 п.2) КоП, что является основанием для отмены решения констатирующего субъекта по делу о правонарушении от 09.10.2026 года о признании S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE» виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст.273 п.2) КоП, с назначением, в связи с этим, S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE», наказания в виде штрафа в размере 100 условных единиц (5000 леев), вынесенного по результатам рассмотрения протокола о правонарушении *ANS01 №006537 от 05.08.2025 года*, и прекращения производства по делу о правонарушении в связи с ничтожностью (недействительностью) протокола о правонарушении *ANS01 №006537 от 05.08.2025 года*.

Ввиду сделанного судом вывода о ничтожности акта обвинения, составленного отношении S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE», судебная инстанция не усматривает оснований высказываться о возможном наличии/отсутствии в действиях S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE» события правонарушения, предусмотренного ст.273 п.2) КоП.

На основании изложенного, руководствуясь ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.ст.1, 5, 7, 273, ст.ст.442-443, 445, 448, 452-462 КоП, суд,

Р Е Ш И Л:

Удовлетворить жалобу S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE»:

- о признании недействительным протокола о правонарушении ANS01 006537 от 05.08.2025 года;
- об аннулировании решения о санкционировании от 09.10.2025 года, вынесенного по результатам рассмотрения протокола о правонарушении ANS01 006537 от 05.08.2025 года;
- прекращении производства о правонарушении, возбужденного в отношении заявителя.

Протокол о правонарушении ANS01 006537 от 05.08.2025 года, составленный в отношении S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE», по обвинению

указанного лица в совершении правонарушения, предусмотренного ст.273 п.2) КоП - признать ничтожным (недействительным).

Решение констатирующего субъекта по делу о правонарушении от 09.10.2025 года о признании S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE» виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст.273 п.2) КоП, с назначением, в связи с этим, S.R.L. «MAGAZINE SOCIALE», наказания в виде штрафа в размере 100 условных единиц (5000 леев), вынесенное по результатам рассмотрения протокола о правонарушении ANS01 006537 от 05.08.2025 года - отменить и производство по делу о правонарушении прекратить ввиду признания судом ничтожным (недействительным) указанного протокола о правонарушении.

Решение может быть обжаловано в кассационном порядке в Апелляционную палату Юг, через Суд *****, в 15-дневный срок со дня оглашения судебного решения или – для сторон, не присутствовавших на судебном заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии судебного решения.

Судья Хангану
М.Г.